

БЕТХОВЕН.

Перевод - В. Межевич

ж. "Телескоп". - Ч. XIII. - М.; 1833. - с.111-138.

Оригинал здесь -- http://sergo-1volkov.narod.ru/Library/Beethoven_Telescop_1833.html

Что Гете сделал для Германской литературы, то Людвиг Бетховен для музыки. Изменить сферу искусства, расширить ее пределы и, ниспровергнув все, достигнуть новыми и доселе неведомыми путями могущественных эффектов, не есть ли дело гения? Разумеется, нет сомнения! Включите же Людвигу Бетховена в число гениев, и притом самых разрушительно-зидательных, какие когда-либо существовали!

Есть имена, назначенные служить типом, символом и как бы сокращенным представлением целой эпохи. С Мирабо числится Французская революция, с Наполеона Французская Империя, с Давида преобразование графических искусств во Франции; ко времени Вальтера Скотта относится замечательное изменение в теории романа, ко времени Россини чрезвычайные успехи драматической музыки. Сии особенные люди, усвоив себе, так сказать, целую область, печатают ее своим именем: так мореплаватель, открыв остров среди океана, дает ему свое название. Равным образом с Бетховена начинается исторический ряд новых музыкантов, между коими сияет имя Вебера и коих школа распространяется далеко в Европе. Он наследует Моцарту и ниспровергает его систему. Явление его совпадает с эпохой появления Гете, Шиллера. Вернера, Канта, Фихте; и, подобно им, Бетховен домогается успеха, коего ищет, от начал более возвышенных, от исследования более метафизического элементов и средств своего искусства. Его упрекают в туманном мистицизме, в изысканной глубине, в странной новизне эффектов: но Шиллер и Гете разве невинные в сих отношениях?

Можно было думать, что после Моцарта и Гайдна в Германии, после Чимарозы и Перголеза в Италии, музыке не оставалось больше делать никаких успехов; казалось, были достигнуты ею последние границы, положены последние ей пределы. Но музыка есть искусство; движение составляет ее жизнь; и тот, кто изучит ее быстрые перевероты, всегда сопровождаемые одинаковыми восторгами, тот уверится, что сфера, в коей она развивается, бесконечна, и что безрассудно было-б назначать крайнюю точку, где должно остановиться ее парение.

Германия со времен Реформации обладает музыкальным искусством, отличающим ее от всех прочих Европейских народов. До конца XVI столетия во Франции, Испании, Фландрии, Англии, Португалии, Италии, была одна музыка. Один и тот же характер замечается в творениях Португальского музыканта А'Гоеза (A'Goes), Итальянца Стриджио, Англичанина Фарнеби, коему покровительствовала Королева Елисавета, Испанца Моралеса, Фламандца Николая Гомберта, Германца Финка. В последствии Итальянские мелодии наводнили Европу, так что едва кое-где отзывались некоторые старинные Ирландские, Шотландские и Французские национальные песни. Ничто еще не предвещало вкуса Немцев к соображениям, устанавливающим гармонию, ни способности их к ученой музыке, основывающейся на искусном слиянии, а не на одной последовательности тонов. Лютер, все изменивший в своем отечестве, дал новое направление и музыкальному искусству. Он хотел, чтобы весь народ славословил Бога; с тех пор без исключения четырех-голосное пение духовных псалмов сделалось национальною особенностью Германии. В школах обучали детей петь сии псалмы; партесное пение сделалось легким, обыкновенным делом; во всяком городе была своя хорная книга; величайшие композиторы не гнушались посвящать свои таланты сей работе. Таким образом Немецкая музыка ознаменовалась характером важности, торжественности, учености. Сии песни беспрестанно разнообразились; и музыканты, обязанные аккомпанировать им, нашли множество новых средств и сочетаний, коих не подозревала сама Италия. Искусство Итальянское, которое было только приятное отдохновение, плод роскоши и неги, произвело прелестные, блестящие создания; искусство Германское было торжественное и суровое, меланхолическое и возвышенное. Германские обедни, концерты, вечерни, *Te Deum*, нимало не походя на прекрасные произведения Итальянских музыкантов, соперничествовали с ними. Адам Гумпельнхаймер, Леон Гаслер и Христиан Эрбах, положили первые основания сему стилю, усовершенствованному в последствии Шейдом, Гаспардом фон-Керлем, Фробергером и в особенности Иоганном Себастьяном Бахом, глубоким, оригинальным и меланхолическим гением.

Таким образом в Германии преимущественно изучаемы были различные свойства голосов,